118

Алла Аронова

Триумфальные маршруты Петра I как прецедент формирования светского публичного пространства: Азов, Полтава, Дербент

Статья посвящена анализу сценария и сценографии трех военных триумфов Петра I: Азовского, Полтавского и Дербентского, общей чертой которых был одинаковый маршрут шествия через Москву. Особенность этого маршрута состояла в том, что он проходил через царскую резиденцию — Кремль. На протяжении 27 лет отмеченный триумфальный путь использовался только три раза. Изучение особенностей его художественного оформления позволяет выявить определенную тенденцию в процессе осмысления петровским окружением возможностей публичной репрезентации власти.

Ключевые слова:

военный триумф,
городское пространство,
Кремль, Петр I, Москва,
триумфальная арка,
шествие,
репрезентация власти.

Большую часть своего правления Петр I провел в военных кампаниях. Из четырех предпринятых операций¹ три были успешными². Удачное завершение военных действий всегда сопровождалось устройством в пространстве города³ военного триумфа, который демонстрировал подданным новый имидж российской власти, стремящейся к максимальной светский публичности. Городское пространство, в котором совершались викториальные торжества, стало осмысляться как актуальная среда репрезентативной публичности монарха.

В восьми случаях Москва выступала местом проведения триумфального праздника⁴. Направление триумфального шествия в пространстве города всегда определялось расположением театра войны на юге или северо-западе. Трижды войска вступали в столицу с юга Серпуховскими воротами Земляного города⁵, пять раз с северо-запада — Тверскими воротами Земляного города⁶. Во всех случаях путь победителей пролегал через центр столицы, но при движении от Серпуховских ворот он проходил через Кремлевскую резиденцию, а от Тверских

¹ Азовские походы: 1695–1696; Северная война: 1700–1722; Прутский поход: 1711; Персидский поход: 1723.

Азовские походы: 1695–1696; Северная война: 1700–1722; Персидский поход: 1723.

³ Военные триумфы проводились как в столицах, Москве и Санкт-Петербурге, так и в ряде городов, расположенных вблизи театра военных действий: Киеве, Нарве и др. Главный праздник всегда происходил в одной из столиц.

⁴ Москва: Азовский триумф — 30 сентября 1696 года; Нотебургский триумф — 4 декабря 1702 года; Шлотбургский (Ямбургский, Копорский) триумф — 11 ноября 1703 года; Нарвский (Ивангородский, Дерптский) триумф — 19 декабря 1704 года; Митавский триумф — 19 декабря 1705 года; Полтавский триумф — 21 декабря 1709 года; Ништадтский мир — 18 декабря 1721 года; Дербентский триумф — 18 декабря 1722 года. Санкт-Петербург: Гангутский триумф — 12 сентября 1724 года; Гренгамский триумф — 8 сентября 1720 года; Ништадтский мир — 22 октября 1721

^{5 30} сентября 1696 года— Азовский триумф, 21 декабря 1709 года— Полтавский триумф, 18 декабря 1722 года— Дербентский триумф.

⁴ декабря 1702 года — Нотебургский триумф, 11 ноября 1703 года — Шлотбургский (Ямбургский, Копорский) триумф, 19 декабря 1704 года — Нарвский (Ивангородский, Дерптский) триумф, 19 декабря 1705 года — Митавский триумф, 18 декабря 1721 года — Ништадтский мир.

ворот — сразу следовал на Красную площадь к Казанскому собору, оставляя Кремль в стороне. В пространстве за Кремлем оба маршрута совпадали: войска шли по Никольской и Мясницкой улицам до Мясницких ворот Земляного города, после чего расходились по местам дислокации за пределами города.

В этой связи особый интерес приставляют три викториальных шествия — азовское, полтавское и дербентское, пути которых пролегали от Серпуховских ворот через Кремлевскую царскую резиденцию, территория которой как место постоянного пребывания царя, его семьи и двора, обладала особой семантической нагрузкой.

Острота отмеченной проблемы связана с игнорированием царем Петром I Кремлевского дворца как места каждодневного обитания начиная с 1694 года, времени смерти матери царицы Натальи Кирилловны, и обустройством для этого нового дворца в селе Преображенском за пределами административной границы столицы.

Крымский триумф В. Голицына: средневековый спектакль

О том, как начала меняться сценография военного торжества при Петре, дает представление сравнение его первого военного триумфа, устроенного после Азовской победы, и торжественного возвращения князя Василия Голицына из второго Крымского похода 19 июля 1689 года. Согласно Дворцовым разрядам, по указу царевны Софьи 18 июля войско во главе со своим командованием должно было направиться из села Семеновского на старой Калужской дороге к Донскому монастырю, «а святый животворящий крест Господень и образы всемилостливаго Спаса и пресвятые Богородицы, нарицаемые Донские, и пресвятые же Богородици Знамения и преподобнаго отца Сергия Радонежскаго чюдотворца, с которыми они бояре и воеводы были въ Крымскомъ походе, отпустить имъ прежъ себя о поставить в монастырь пресвятые Богородицы, нарицаемые Донские»[12, стлб. 462]. На следующий день было назначено шествие «победителей».

19 июля царевна Софья после литургии в церкви Тихона Чудотворца у Смоленских ворот Земляного города отправилась к Серпуховским воротам, куда прибыли войска со святынями из Донского монастыря. Здесь она жаловала генералитет к руке, после чего шла с войском Всесвятским мостом и Боровицкими воротами в Кремль.

Военные в саадаках, с саблями и другим оружием шеренгами по шесть человек шли перед иконами.

У Боровицких ворот армия была встречена кремлевским священством, а у Колымажных ворот Кремлевского дворца— царем Иоанном Алексеевичем, который также жаловал к руке генералитет. У угла Грановитой палаты «победителей» встречал патриарх Иоаким с высшим духовенством.

Царевна Софья с иконами в сопровождении князя Голицына, воевод и стольников проследовала от Колымажных ворот через Передний государев двор и под дворцовыми переходами в Успенский собор. Патриарх провел благодарственный молебен, после чего правительница и царь Иоанн Алексеевич проводили иконы к себе «наверх». Затем в Передней палате Теремного дворца они жаловали к руке военноначальников. Войско в это время, выйдя из Кремля Никольскими воротами, разошлось к местам своей дислокации в окрестностях Москвы [12, стлб. 462–465].

Этот «триумф», устроенный по воле царевны Софьи, после неудачного второго Крымского похода, был полностью опосредован церковным контекстом. Главными «героями» шествия стали святыни — иконы и животворящий крест. Они сопутствовали российскому войску в походе, затем ожидали в Донском монастыре торжественного вшествия в город, сопровождались правительницей от Серпуховских ворот до Успенского собора и закончили свое движение в дворцовых помещениях «наверху» Кремлевского дворца.

Это событие — последний пример позднесредневековой системы публичной репрезентации власти в России.

Азовский триумф: РЕПЕТИЦИЯ

В 1695 году Петр начал азовскую военную кампанию, желая делом доказать свое превосходство перед сводной сестрой царевной Софьей в решении Крымского вопроса. Первый Азовский поход дал половинчатый результат, Азов захватить не удалось, только два рядом стоящих турецких оборонительных сооружения — каланчи — были завоеваны и превращены в Новосергиевский городок. Тем не менее кампания закончилась 22 ноября «парадным маршем через Москву и двор» [14, с. 425]. Это шествие можно назвать прототриумфом Петра I. По словам Желябужского, царь «изволил из Коломенского идтить к Москве с ратными людьми, и шел по Каменному большому мосту, и пришел на дворец с полками» [16, с. 283]. Движение закончилось в Кремле, где «пришед стали строем на дворце (на Переднем государевом дворе. — A.A.). А государь изволил идтить на свои царские чертоги, а за ним пошли все генералы и все начальные люди. И всех начальных людей государь пожаловал к руке и службу их милостиво похвалил» [16, с. 284]. После этой церемонии Петр с Преображенским полком отправился в село Преображенское, а другие полки разошлись по своим слободам. (Ил. 1.)

Обращает на себя внимание частичное совпадение маршрута и сценария поведения участников «триумфа» В. Голицына и прототриумфа Петра І. Однако во втором случае исчез церковный компонент (ни о святынях, ни о посещении Успенского собора нет упоминаний) и осталась только светская сценография репрезентации. Петр играл сразу две роли: в ранге первого бомбардира он шел в строю Преображенского полка по улицам Москвы и территории Кремля, в статусе государя Российского жаловал к руке «наверху» в покоях Кремлевского дворца.

Красота военного построения во время марша 22 ноября была показана горожанам-подданным как единственный и самодостаточный фактор праздничного городского представления. Осознание зрелищных возможностей хорошо обученного армейского строя пришло к Петру в период увлечения потешным войском. Огромную роль в этом сыграл генерал Патрик Гордон, создававший на базе подчиненного ему Бутырского регимента новый для российской армии тип войскового подразделения. Насколько красиво может выглядеть вышколенный строй, он показал Петру 2 февраля 1687 года, когда получил приказ пройти маршем со своим региментом через Передний царский двор на глазах двух царей. Описание этого события — редкий случай в дневнике генерала, когда он позволил себе пространное высказывание:

...я все приготовил и сегодня на рассвете выступил из Бутырок через город в таком порядке: 1. Мой шталмейстер; 2. 6 лошадей с добрыми седлами, пистолетами и полным снаряжением, первые 5 с попонами или вальтрапами моих ливрейных цветов поверх седел, а последняя, 6-я лошадь непокрыта, как бы наготове для похода, — все ведомы конными слугами при добрых конях и оружии; 3. мой гофмейстер или мажордом; 4. слуги, 2 и 2 в ряд, на добрых конях и с оружием; 5. Мой главный паж; 6. пажи, 2 и 2 в ряд; 7. статный

1. Питер Пикарт. *Панорама Москвы от Каменного моста.* 1707–1708 Бумага, офорт, резец

юноша в красивом наряде; 8. офицер во главе эскадрона из 8 шеренг, 4 с полупиками и 4 с очень длинными мушкетами или ружьями, попеременно; 9. 4 орудия; 10. я сам, шествующий между 6 пикинерами на каждой стороне, с моими значками на полупиках, а предо мною [несли] 6 превосходных позолоченных фузей, наравне с полупиками, я был посреди обоих пятым в шеренге; 11. подполковник, шествующий между [солдатами с] бердышами, или полумесяцами, и фузеями; 12. капитан-лейтенант; 13. 4 отряда мушкетеров с 6 барабанщиками и 12 сиповщиками в первом отряде, а в других, при офицерах, по 2 барабанщика; 14. 2 отряда с полупиками (за неимением целых пик), ведомых старшим капитаном; 15. 4 знамени, за коими следовали 2 отряда с пиками; 16. перед 2-м эскадроном 3 орудия; 17. подполковник и за ним капитан-лейтенант, а впереди несколько лошадей на поводу — подполковник с бердышами и фузеями по обе стороны от него; 18. 4 отряда мушкетеров; 19. 2 отряда или капральства с полупиками; 20. три знамени, за коими следовали еще два капральства с пиками; 21. 4 отряда мушкетеров; третий эскадрон — в точности как этот; офицеры разделились по подобающим постам, а два майора разъезжали кругом, наблюдая за сохранением порядка. Вступив на двор в добром строю, как только появился на виду Их Величеств, я обнажил голову (по обычаю сей страны). Поравнявшись с окнами, откуда Их Величества взирали сверху, я развернулся влево с теми, кто вокруг меня нес мой герб, и сделал три низких поклона. Те же, кто ехал верхами, и солдаты не брали на караул, но продолжали марш; в этом месте салютовали и склонялись только знамена,

Алла Аронова

по принятому у [русских] манеру. После моего третьего поклона Их Величества, через главного министра к. Вас. Вас. Голицына, осведомились о моем здравии; на это я отвечал с глубоким поклоном и проследовал медленным шагом прямо по двору и из ворот Кремля, через кои прибыл [13, с. 135-136].

Гордон назвал это зрелище, в котором военные «разыгрывают» хореографическую мизансцену исключительно для удовлетворения зрителей, «добрым и красивым строем» [13, с. 136].

Азовский триумф: премьера

Второй Азовский поход завершился локальной победой и решением поставленной задачи: турецкий город Азов был взят.

30 сентября 1696 года жители столицы стали свидетелями военного торжества, впервые оформленного как зрелищный и продолжительный светский городской праздник. Многочисленные военные подразделения, участвовавшие в Азовском походе, шествовали по улицам Москвы. Они вошли в столицу Серпуховскими воротами, миновали Кремль через Боровицкие и Никольские, и покинули город Мясницкими воротами Земляного города. В процессии участвовало несколько тысяч выстроенных в определенной последовательности человек, и оно длилось весь световой день [40, с. 61-83].

На карте столицы траектория движения напоминала диаметр окружности, центр которой совпадал с местом царской резиденции — Кремлевским ансамблем. Однако фактическим фокусом публичного торжества стала небольшая площадь перед Всехсвятским мостом со стороны Замоскворечья, где был сооружен триумфальный комплекс a la antique, состоящий из приставной однопролетной триумфальной арки у проездной башни моста, картин с видами сражений и военных арматур, расставленных по сторонам арки. Здесь звучали стихотворные и музыкальные приветствия, грохотал оружейный салют. Далее войска, не останавливаясь, «прошли через замок (Кремль. — A.A.)» и за Никольскими воротами разошлись по своим «квартирам» [15, с. 60].

Маршрут триумфального шествия был артикулирован расстановкой в определенных местах города войсковых подразделений [32, с. 202-204]. (Ил. 2.) Отмеченным способом городские власти визуально обозначили все семантически значимые точки первого триумфального

Точки на карте Москвы	Количество военных	
Серпуховские ворота Земляного города	10 стрельцов	
Триумфальный комплекс у башни Всехсвятского моста	100 стрельцов	
Всехсвятские ворота Белого города	10 стрельцов	
Красные ворота отводной стрельницы Боровицкой башни	100 стрельцов с капитаном и знаменосцем	
Боровицкие ворота Кремля	12 стрельцов с капитаном и знаменосцем	
Никольские ворота Кремля	24 стрельца с капитаном и знаменосцем	
Никольские ворота Китай-города	10 стрельцов с капитаном и знаменосцем	
Мясницкие ворота Белого города	10 стрельцов с капитаном и знаменосцем	
Мясницкие ворота Земляного города	10 стрельцов с капитаном и знаменосцем	

2. Расстановка войсковых подразделений по маршруту триумфального шествия

шествия. Ансамбль Кремля, еще не утративший значения актуальной царской резиденции⁷, был выделен в этой системе репрезентации, но в меньшей степени, чем триумфальный комплекс у Всехсвятского моста. В 1690-е годы царская резиденция еще была вполне обитаемой, здесь проживали все ближайшие родственники Петра, размещался Патриарший двор и Приказы. Обращает на себя внимание обозначение отрезка пути от Никольских ворот Кремля до Мясницких ворот Земляного города. В источниках отмечено, что после Никольских ворот шествие разошлось в нескольких направлениях: П. Гордон со своим региментом ушел в Бутырки, генералиссимус А.С. Шеин с турецкими знаменами в Замоскворечье, Петр с преображенцами — в Преображенское и т. д.

Начиная с 1694 года в источниках нет упоминаний о каких-либо придворных мероприятиях в Кремлевской резиденции и продолжительном присутствии здесь Петра. До Азовского триумфа он появился в Кремле семь раз: в январе (19-го, 20-го, 24-го, 25-го) и декабре (17-го, 23-го) 1694 года и 30 января 1696 года [12; 14].

[14, с. 60], однако отмечено было только одно, указывая направление в сторону новой семантически значимой территории, резиденции царя-воина в Преображенском.

Описанная расстановка пространственных акцентов говорит о том, что к концу XVII века в системе новой репрезентации актуализировалось пространство города и обозначился новый центр — Преображенское, а Кремлевская резиденция утратила свою роль эпицентра придворных событий.

Состав участников азовского триумфа также интересен. Шествие начинали члены Всешутейшего собора, далее шли различные воинские подразделения со своими генералами и командирами, среди которых был «государь в строю, в немецком платье, в шляпе» [16, с. 297] (в роли капитана бомбардирской роты Петра Алексеева сына Михайлова), между морским реджиментом и пехотой несли государственное знамя, ехали священнослужители с образом Спаса Эммануила, несли военные трофеи, везли пленного Аталыка.

В описываемом празднике зрелищные возможности «доброго и красивого строя» были особо продуманы⁸, масштабно представлены и усилены маскарадными компонентами: золотыми санями Ф. Лефорта, двумя карета с членами Всешутейшего собора, изображавшими государственные власти, стрельцами, переодетыми в турецкое платье [32, с. 197–199].

Идею азовского викториального торжества сформулировал Петр, разработал и реализовал «азовской победы устроении, еже бе первое и славнейшее» Николай Виниус⁹. Главный посыл этого действа был в демонстрации подданным нового способа репрезентации государственной власти, которая теперь осуществляла себя в непосредственном единении с подданными, спускаясь с недосягаемых высот («верх» Кремлевского дворца) на землю (улицы Москвы).

Цитата из Евангелия от Луки «Достоин делатель мзды своея» (Лк 10.7), начертанная на триумфальной арке, обосновывала все происходящее [26, с. 109–110, 603–604.]. Российская армия, завоевавшая победу, достойна публичного прославления: подобно ученикам Христа, она совершила свой подвиг и должна получить заслуженную награду. Азовская кампания стала началом петровских военных инициатив, а азовский триумф впервые опробовал новый инструментарий репрезентации власти, обозначив ее светские приоритеты.

Полтавский триумф: апофеоз

Между азовским и полтавским триумфами прошло тринадцать лет и четыре военных торжества¹⁰, за это время сценография викториального праздника обрела не только устойчивую структуру, но и более осмысленные в контексте идеологии петровского правления акценты. Тем не менее все прошедшие после азовского празднования триумфы были связаны с северо-западным направлением военных действий, в результате траектория шествий изменилась и местом входа в городское пространство стали Тверские или Дмитровские ворота Земляного города¹¹. Движение победителей по Тверской позволило безболезненно оставить Кремлевскую резиденцию в стороне и потребовало найти новый фокус триумфа. Расстановка акцентов в пространстве города теперь осуществлялась исключительно средствами временной архитектуры (триумфальная арка и др.). Анализ мест их расположения показывает, что активному оформлению подверглись Никольская и Мясницкая улицы. (Ил. 3.)

Перемещение траектории триумфального движения на северозапад привело к освобождению Кремлевской резиденции от какойлибо содержательной нагрузки и сосредоточению сценографического оформления исключительно на трассе движения от Воскресенских ворот Китай-города¹² минуя Красную площадь к селу Преображенскому. Здесь же был найден новый фокус торжества. Теперь им стал триумфальный комплекс у Казанского собора, что позволило заместить церковный ритуал ежегодного шествия 22 октября с участием царя в день празднования иконы Казанской Божией Матери из Кремля в Казанский

^{8 «}Полки шли по чертежу, присланному из полку генерала Автонома Михайловича Головина» [32, с. 197].

⁹ Письмо А. Виниуса Младшего к Петру I от ноября 1706 г. [44, с. 444].

¹⁰ Нотебургский триумф — 4 декабря 1702 года; Шлотбургский (Ямбургский, Копорский) триумф — 11 ноября 1703 года; Нарвский (Ивангородский, Дерптский) триумф — 19 декабря 1704 года; Митавский триумф — 19 декабря 1705 года.

^{11 11} ноября 1703 года войска шли от Бутырок в Дмитровские ворота [17, с. 372].

¹² Во всех источниках описание шествия начинается от Воскресенских ворот. Например: 19 декабря 1704 года в Воскресенских воротах царя Петра «благоверный Государь Царевич и Великий Князь царевич Алексей Петрович встретил, и преславными победами поздравлял» [17, с. 490].

Алла Аронова

Триумф	Места расположения триумфальных арок	Места расположения других средств временной архитектуры	Вид триумфальной арки
Нотебургский триумф 4 декабря 1702 года [18, с. 65; 4, с. 96–98]	Участок Красной площади у входа на Никольскую улицу рядом с Казанским собором		Свободностоя- щая трех- пролетная, возможно, с оформлением площадки перед ней (триумфаль- ный комплекс)
	На Лубянской площади у входа на Мясницкую		Свободностоя- щая
	На Мясницкой внутри Белого города у Адми- ралтейского приказа (у Мясницких ворот?)		Свободностоя- щая
Шлотбургский (Ямбургский, Копорский) триумф 11 ноября 1703 года [10, с. 223–228; 17, с. 372–372]	Участок Красной площади у входа на Никольскую улицу рядом с Казанским собором	Красная площадь: башня рядом с Комедийной хороминой с российским флагом; войска в каре вокруг площади. На Никольской у Печатного двора на воротах поставлен позолоченный двуглавый орел, стены украшены зеленым сукном и деревьями	Свободностоя- щая, возможно, с оформлением площадки перед ней (триумфальный комплекс)
	На Лубянке у аптеки Д. Гурчина		Свободностоя- щая
	На Мясницкой у дома А.Д. Меншикова	На Мясницкой у Рязанского подворья: балдахин над образом Богоматери на пьедестале, под ним портрет царя Алексея Михайловича, по сторонам шпалеры и деревья	Свободностоя- щая
	На Мясницкой внутри Белого города у Адмиралтейского приказа (у Мясницких ворот?)	Все обывательские дома украшены тканями и ель- ником. Для иностранных послов построены особые места для смотрения	

^{3.} Места расположения триумфальных арок

Нарвский (Ивангород- ский, Дерптский) триумф	На Красной площади у входа на Никольскую улицу рядом с Казанским собором		Свободностоящая, возможно, с оформ- лением площадки перед ней (триумфальный комплекс)
19 декабря 1704 года [17, с. 491–492; 21, с. 300–301]	На Никольской у Заиконоспасского монастыря		Свободностоящая (?) / приставная (?)
	На Лубянке у аптеки Д. Гурчина		Свободностоящая
	На Мясницкой у подворья Рязанского митрополита		Свободностоящая (?)
	На Мясницкой внутри Белого города у дома А.Д. Меншикова		Свободностоящая
	На Мясницкой внутри Белого города у дома стольника А. А. Головина		Свободностоящая (?)
	У Мясницких ворот Земляного города		Свободностоящая
Митавский триумф 19 декабря 1705 года [7, с. 123]	Участок Красной площади у входа на Никольскую улицу рядом с Казанским собором (?)	Пирамида	Свободностоящая, возможно, с оформ- лением площадки перед ней (триумфальный комплекс)
	На Никольской у Заиконоспасского монастыря (?)		Свободностоящая (?) / приставная (?)
	На Лубянке у аптеки Д. Гурчина (?)		Свободностоящая
	На Мясницкой у подворья Рязанского митрополита (?)		Свободностоящая (?)
	На Мясницкой внутри Белого города у дома А.Д. Меншикова (?)		Свободностоящая
	.,		Свободностоящая (?)
	На Мясницкой внутри Белого у дома стольника А.А.Головина (?)		Сроболиостописа
	У Мясницких ворот Земляного города (?)		Свободностоящая

собор. Значение Казанского собора как храма — памятника воинской славы теперь интерполировалось на события современной истории Российского государства, освящая их и устанавливая обновленную связь с государственной традицией.

Весь опыт викториальной репрезентации, накопленный за тринадцать лет и две военные кампании, был использован для оформления Полтавского торжества.

Важнейший победный праздник Северной войны состоялся 21 декабря 1709 года в Москве. После разгрома шведской армии под Полтавой и при Лесной чаша весов на поле брани однозначно склонилась в пользу России. Южное направление военных действий, как и в случае с азовским триумфом, определило траекторию движения победителей: Серпуховские ворота Земляного города, Всехсвятский мост, Кремль, Никольская, Мясницкая, Мясницкие ворота Земляного города. Артикуляция шествия теперь была выполнена уже привычными художественными средствами — триумфальными арками, пирамидами, картинами. Согласно разным источникам, арок было семь или восемь. Документ РГАДА называет восемь арок: у Серпуховских ворот Земляного города, у башни Всехсвятского моста, на Красной площади у Казанского собора, у Заиконоспасского монастыря, у въезда на Мясницкую со стороны гласиса, у Рязанского подворья на Мясницкой, у дома Меншикова на Мясницкой, у Мясницких ворот Земляного города [1, л. 445]. Живые свидетели — ведомость, воспроизведенная князем Федором Куракиным [20, с. 214-215], датский посланник Юст Юль [37, с. 104–108], британский посланник Чарльз Уитворт¹³, шведские пленные (Леонард Кага, лейтенант Матиас Лют, граф Карл Пипер [42, с. 86-87] и прапорщик Густав Абрам Пипер [19, с. 142]) — отметили только семь. Из их описаний исчезла одна арка — у Заиконоспасского монастыря. Возможно, она была непроходной, представляя триумфальное сооружение, приставленное к стене монастыря со стороны Никольской улицы, и входила в комплекс временных строений «театра», на подмостках которого выступали со стихами и песнопениями ученики Славяно-греко-латинской академии¹⁴.

У арок стояли представители города, звучала музыка и приветствия, были накрыты столы с угощением, где участники «изобильно ели и пили» [37, с. 108]. Наряду с многочисленными арками, улицы шествия украшали сосны, а обывательские дома — сосновые венки, гобелены и покрывала на стенах, аллегорические росписи на воротах [37, с. 108;

42, с. 87–88]. По впечатлениям Юля, «стечение народа, (особенно) черни, было ужасное» [37, с. 108].

Полтавский триумф полностью повторил маршрут азовского торжества, но в нем изменились смысловые акценты и средства их выражения. Серпуховские ворота Земляного города, как и Мясницкие теперь получили триумфальное архитектурное оформление. В первом случае это была приставная декорация или набор различных средств декорирования (еловые гирлянды, картины и др.) существующего крепостного сооружения. Отмеченные ворота изображены в двух вариантах гравюры А. Зубова «Полтавский триумф». (Ил. 5–6.) В первом варианте 1710 года они показаны с внутренней стороны, на втором 1711 года — с внешней. В обоих случаях на фасадах башни видны гирлянды, создающие композиционную сетку для аллегорических картин. По воспоминаниям шведа Кара:

Первые триумфальные ворота, построенные из кирпича, еще не были закончены, со всех сторон они украшены различными изображениями, военно-морскими флагами белого, красного, голубого и других цветов, на которых был изображен двуглавый орел, разрывающий на части льва, чья передняя часть отлетела от остальной, и из нее выпали сердце, легкие и другие внутренности. Также был орел, налетающий и ранящий своими когтями льва, вынужденного бежать, истекая кровью [42, с. 87].

У Мясницких ворот Земляного города находилась свободностоящая трехпролетная триумфальная арка. В отличие от Серпуховских ворот Земляного города, которые представляли собой кирпичную крепостную постройку, вставленную в систему деревоземляных укреплений, в конце Мясницкой никаких башенных укреплений не было,

Ч. Витворт статс-секретарю Бойлю. Москва, 22 декабря 1709 г. (2-го января 1710 г. н. ст.)
 [36, с. 292].

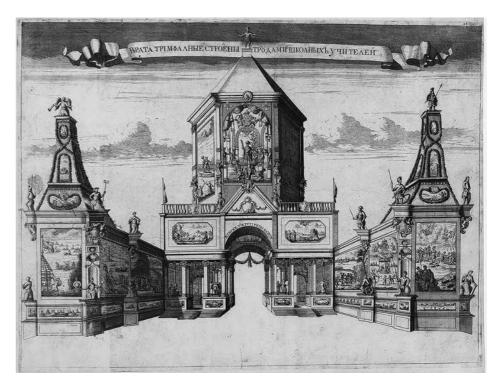
Это предположение опирается на документы, которые появились в связи с оформлением Никольской к празднованию Ништадтского мира. В январе 1722 года префект Славяно-греко-латинской академии Гедеон Глембецкий доносил в Синод, что после того, как у стен школьных строений производилось строительство сооружений для «воротных опер», стены и ворота Заиконоспасского монастыря были «выломаны» и «ни в палатах школьных учитися, ни в кельях жити» невозможно. Префект требовал все отремонтировать и предлагал «амбар комедийный, что на площади стоить, починить для таковых случайных воротных опер» [24, № 849].

132

так называемые проломные ворота появились только во второй половине XVII века. Отсутствие башни позволяло возвести здесь полноценное триумфальное сооружение. Арка детально изображена на переднем плане первого варианта «Полтавского триумфа» А. Зубова. Она была двухъярусной, с повышенной центральной частью — аттиком — над средним арочным пролетом. Композиционную структуру фасадов определял колоссальный коринфский пилястровый ордер, в интервалах между пилястрами шла горизонтальная тяга, что разрешало поместить здесь по две картины, а над боковыми проходами — по одной. Перед аркой со стороны Мясницкой улицы по сторонам стояло невысокое ограждение, формировавшее пространство прилегающей к сооружению площади. У башни Всехсвятского моста, как и раньше, устроили приставную декорацию. Все остальные триумфальные арки были свободно стоящими, кроме, вероятно, той, что находилась «против школьного двора» на Никольской.

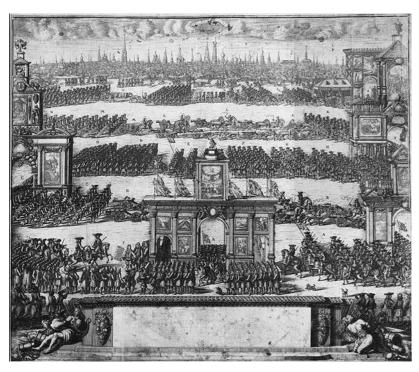
Из сохранившихся описаний триумфальных полтавских сооружений самое подробное содержится у И.И. Голикова и касается арки у Казанского собора на Красной площади. Историк называет ее «храмом Российского Геркулеса». Согласно тексту, это было пространственное строение с 16-ю свободностоящими коринфскими колоннами в нижнем ярусе, сводом в центральной части и малым «храмом» в виде восьмерика наверху. Сооружение дополняли две «великие пирамиды», боковые стенки с картинами, малые пирамиды с картами России и Малороссии, гербами «покоренных Россией царств и княжеств», фигурами слав на их вершинах. По сторонам от малых пирамид на пьедесталах стояли скульптурные изображения Нептуна и Минервы, Марса и Геркулеса [11, с. 144–224]. (Ил. 4.)

Описанные малые архитектурные формы образовывали перед аркой со стороны Красной площади небольшую самостоятельную площадку, а вместе с ней — триумфальный комплекс. Архитектурное решение арки в соединении с оформленным пространством перед ней превращало этот ансамбль в пропилеи, направляющие победителей в основное триумфальное пространство города, где были сосредоточены многочисленные объекты репрезентации (4 или 5 арок). Сопоставление архитектурного решения этих ворот с другими, как поставленными до, так и находившимися после нее на пути следования войск, показывает, что она получила наиболее сложное композиционное и смысловое оформление, то есть была задумана как фокус торжества.

4. Неизвестный художник. Врата триумфальные строены трудами школьных учителей. 1710 Бумага, офорт, резец

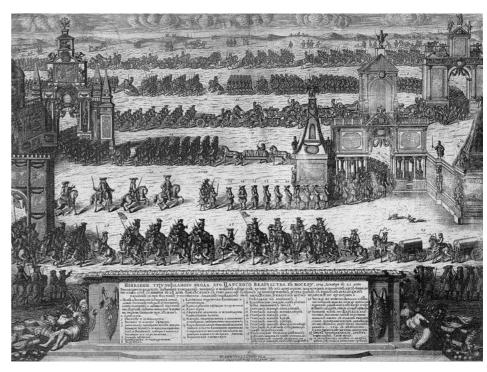
На трех современных гравюрах «Полтавского триумфа» — двух А. Зубова и одной П. Пикара — представлено разное видение события. Зубов в первом варианте вывел на передний план последнюю арку — у Мясницких ворот, построенную от московского купечества, а затем показал все шествие вплоть до Серпуховских ворот, перечислив между ними такие триумфальные сооружения, как Меншикову (на Мясницкой), Строгановскую (у аптеки Д. Гурчина на гласисе) арки и «храм Российского Геркулеса». Зрелище триумфа завершала панорама Москвы в верхней части листа. Обобщенный вид столицы, в силуэте которой доминировали вертикали Кремля, выступал неким символом,

5. Алексей Зубов. Торжественное вступление русских войск в Москву 21 декабря 1709 г. после Полтавской победы (Полтавский триумф) Первый вариант. 1710 Бумага, офорт, резец

обозначающим и вместилище российской власти, и пространство осуществления триумфа. (Ил. 5.) Во втором варианте гравюры Зубова движение триумфаторов показано от Серпуховских ворот, изображенных на переднем плане, до Меншиковых в глубине пространства. Всего представлено четыре арки: второй показана арка у Казанского собора, третьей — Строгановская. Панорамы города нет. (Ил. 6.) Пикарт сохранил композиционную схему Зубова, но иначе передал само шествие и отказался от Серпуховских ворот на переднем плане. (Ил. 7.)

Причина непринятия заказчиками первого варианта «Полтавского триумфа» А. Зубова может быть найдена в неверно выбранной системе

6. Алексей Зубов. Торжественное вступление русских войск в Москву 21 декабря 1709 г. после Полтавской победы (Полтавский триумф) Второй вариант. 1711 Бумага, офорт, резец

репрезентации. На переднем плане и в центре композиции поначалу оказалась арка у Мясницких ворот Земляного города и первая группа триумфаторов — часть Семеновского полка с генерал-лейтенантом князем М.М. Голицыным, а также многочисленная толпа встречающих горожан. Все остальные арки: Меншикова, Строгановская, у Казанского собора и Серпуховская, — сильно обрезаны. Фокус шествия — «храм Российского Геркулеса» — показан фрагментарно, без площадки, и отодвинут в глубину пространства, а главные герои процессии — русские (Петр I, А. Д. Меншиков, князь В. В. Долгорукий) и шведские пленные генералы (К. М. Поссе, Г. Е. Гамильтон, В. О. Стакельберг, К. Г. Роос, К. Круз,

К.Г. Крейц, В. А. фон Шлипенбах, граф А.Л. Левенгаупт, граф К.Г. Рейншильд, граф К. Пипер) отнесены глубоко на задний план¹⁵.

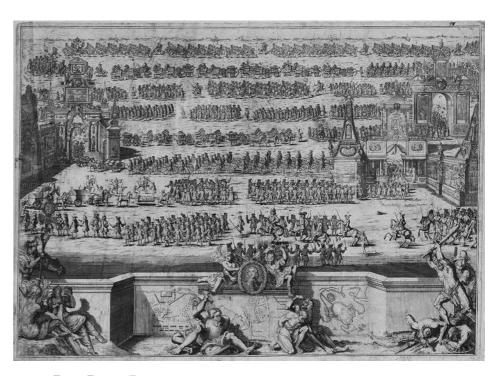
136

Во втором варианте в правой части листа и ближе к переднему плану полностью изображен «храм Российского Геркулеса» с площадкой и направляющаяся к нему группа пеших шведских генералов, вслед за которыми четко просматриваются фигуры трех всадников — русских генералов Петра, Меншикова и Долгорукова. В геометрическом центре листа помещены носилки Карла XII, репрезентировавшие в процессии шведского короля. Еще две свободностоящие арки — Строгановская и Меншикова — представлены практически полностью, а приставная Серпуховская — наполовину.

Пикарт, повторив композицию второго варианта гравюры Зубова, отказался от изображения Серпуховских ворот (оставил только Казанские, Строгановские и Меншиковы ворота), что позволило на переднем плане поместить русский и шведский генералитет, а также носилки Карла XII.

Анализ пространственных акцентов, расставленных средствами временной архитектуры в Полтавском триумфе, показывает, что несмотря на оформление проездных ворот как до Кремля, так и после, приоритетным в пространстве города стал участок от Кремля в сторону Преображенского по Никольской и Мясницкой улицам. Здесь было сосредоточено большинство свободностоящих триумфальных арок¹⁶. Это не стало новацией, так как особое внимание к указанной части города закрепилось в процессе триумфально оформления, возникшего после начала Северной войны, когда шествия двигались с северо-запада по Тверской.

Однако Полтавское шествие прошло, как и в 1696 году, через Кремлевскую резиденцию, но теперь она не получила никакого специального оформления, превратившись в некий городской объект, который неизбежно надо преодолеть во время движения по городу. И это несмотря на то, что в 1709 году Кремль продолжал быть обитаемым, здесь жили царицы-вдовы и царевны, функционировали приказы, но уже не было Патриаршего двора.

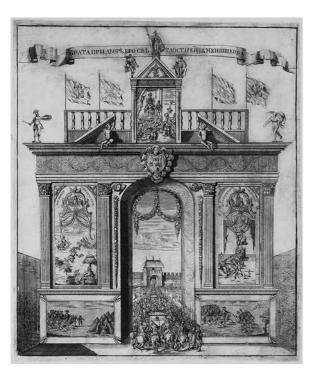
7. Питер Пикарт. Торжественное вступление русских войск в Москву 21 декабря 1709 г. после Полтавской победы (Полтавский триумф). 1711. Бумага, офорт, резец

Главный триумф первой половины Северной кампании закрепил новое правило военного празднования, его главной сценой стала Красная площадь, где раскинулся грандиозный комплекс, репрезентирующий Всероссийского Геркулеса в лице царя Петра Алексеевича и трасса в сторону Преображенского. Об особой значимости триумфальной арки у Казанского собора свидетельствовало ее развернутое описание, составленное по правилам искусства риторики в Славяно-греко-латинской академии и опубликованного тиражом 300 экземпляров [27].

Второй репрезентативной точкой на пути шествия стал вход на Мясницкую улицу. Здесь существовало большое свободное пространство гласиса между Китайгородской стеной и началом застройки Белого города — Лубянкой. Исходя из градостроительных характеристик данного

Имена главных героев триумфа, как и основной состав шествия приведены в экспликациях к гравюре А. Зубова 1711 года.

Этот участок триумфального маршрута показал П. Пикарт в своем варианте «Полтавского триумфа».

138

8. Питер Пикарт. *Триумфальные ворота при дворе его светлости князя Меншикова*. 1710 Бумага, офорт, резец

места «именитый человек» Григорий Строганов позволил себе возвести не просто арку, а масштабную триумфальную декорацию с боковыми арочными компартиментами и стенками с картинами, прославляющими трех русских генералов: Петра, Меншикова и Долгорукова. Их конные портреты были размешены над центральной аркой (Петр) и на боковых стенках (Меншиков и Долгорукий). (Ил. 9.)

Третьим и последним местом, где был устроен триумфальный комплекс, стали Мясницкие ворота Земляного города, здесь триумфаторов приветствовали горожане и купечество. Земляной город — административная граница столицы — определял предел триумфального пространства торжества. Одновременно Мясницкие ворота обозначали начало движения к месту постоянного проживания царя — Преобра-

9. Хендрик Девитт. Врата триумфальные именитаго человека Строганова. 1710 Бумага, офорт, резец

женскому. Эта арка была трехпролетной и имела ступенчатую композицию.

Изображенная на всех гравюрах и на отдельном листе арка Меншикова, однопролетная, с аттиком в центральной части, террасами над первым ярусом и большими картинами на фасадах, возведенная на Мясницкой вблизи его усадьбы у Чистого пруда, свидетельствовала о высоком положении сиятельного князя в петровском окружении в 1709 году. Согласно донесению английского посланника Ч. Витворта, здесь триумфаторов встречали вдовствующие царицы и царевны¹⁷. (Ил. 8.)

Ч. Витворт статс-секретарю Бойлю. Москва, 22 декабря 1709 г. (2 января 1710 г. н. ст.)
 [34, с. 292].

Вариативность временной архитектуры, использованной в Полтавском триумфе, — приставные и свободно стоящие арки, триумфальные комплексы — говорила о накопленном за время Северной войны опыте публичной репрезентации, источником которой были различные сведения (личное знакомство, рассказы очевидцев, печатные издания) об аналогичных мероприятиях в Европе. В качестве примера публикации, принадлежавшей собранию книг Петра I, можно привести описание торжественного входа в Гаагу английского короля Вильгельма III, одной из европейских коронованных особ, с которым Петр встречался во время Великого посольства. В двух хорошо иллюстрированных изданиях, посвященных этому событию [38; 39], представлены все триумфальные сооружения Гааги, возведенные к приему короля 5 февраля 1691 года. Их было четыре: городские ворота Гааги с приставным оформлением, однопролетная триумфальная арка с боковыми стенками, пространственная трехпролетная арка и триумфальный комплекс, состоящий из однопролетной арки, циркумференций боковых стенок с картинами и двух пирамид. Можно предположить, что эти книги были известны устроителям военных триумфов в Москве. (Ил. 10-13.)

Состав полтавского шествия отличался от азовского большим количеством пленных, отсутствием церковных властей и заменой Всешутейшего собора шутовской компанией самоедов. Петр по-прежнему вел себя в соответствии со своим военным рангом, однако теперь он уже был генерал-поручиком и потому мог ехать рядом с другими генералами во главе роты преображенцев. Весь триумф он пребывал только в этой роли.

Изучение всех обстоятельств описанного выше торжества позволяет высказать наблюдение, что в постановке этого военного праздника был достигнут «пик» светской триумфальной риторики: это выразилось и в большом количестве триумфальных арок, и в устройстве триумфальных комплексов, и в публикации описания главного сооружения «храма Российского Геркулеса», а также в графическом запечатлении как самого шествия, так и наиболее значимых временных построек. Наконец, Полтавский триумф стал самым многочисленным: в нем пленные офицеры и рядовые занимали столь значительное место, что их проход через город пришлось исполнить еще в течение двух дней 26 и 27 декабря.

Полтавский викториальный праздник визуально закрепил уже наметившееся ранее игнорирование исторической царской резиденции:

10. Ромейн де Хоге Торжественный вход Вильгельма III в Гаагу. Городские (Полевые) ворота. Гравюра из кн.: [39, р. 165]

11. Карел Аллард. *Торжественный вход* Вильгельма *III в Гаагу. Однопролетная* триумфальная арка. Гравюра из кн.: [38, pl. 46–47].

теперь триумфальное пространство отождествлялось исключительно с пространством города.

Дербентский триумф: новая редакция

18 декабря 1722 года описанный выше маршрут был использован в последний раз при проведении Дербентского триумфа. Этим праздником закончилась «легкая и выгодная война», как назвал ее Петр [5, с. 494–495]. Персидская кампания осталась незавершенной, возвращение армии в Москву историк И. В. Курукин остроумно назвал победоносным отступлением [22, с. 23–31]. Кампания должна была продолжиться в 1723 году¹⁸. И все же Дербентский триумф стал последним полномасштабным военным праздником петровского правления. Дальнейшие

¹⁸ По мнению саксонско-польского посланника Иоанна Лефорта, «судя по всем признакам неудач, этот поход остается безплодным» [33, с. 353].

победы в Персидской войне отмечались исключительно в Петербурге пушечным салютом и молебном [31, с. 11, 21–22]. О намерении завершить военные кампании и подвести им итог свидетельствовало распоряжение Петра в декабре 1722 году, адресованное Святейшему Синоду, с требованием сочинить и напечатать службы в честь побед 27 июня (Полтава), 30 августа (Ништадтский мир), 28 сентября (победа над Левенгауптом при Лесной), а также собрать проповеди, прочитанные в честь всех викторий, достигнутых в Северной войне за 21 год [30, \mathbb{N}° 949].

В Персидском походе российского императора сопровождала его законная супруга Екатерина Алексеевна, именуемая в документах ее величеством царицей или даже императрицей, хотя таковой она была лишь de facto, но не de jure. Она участвовала во всех официальных мероприятиях и принимала царские почести. В отмеченном выше указе Синоду наряду с викториальными службами Петр потребовал от проректора Славяно-греко-латинской академии сочинить службу святой великомученице Екатерине на тезоименитство царицы 24 ноября [30, N^9 949].

Дербентское шествие вошло в Москву Серпуховскими воротами Земляного города, далее, как и раньше, двигалось по Всехсвятскому мосту. Никаких свидетельств об украшении городских ворот и мостовой башни в источниках нет, как нет и упоминаний о каком-либо оформлении Кремля, который войска миновали через Боровицкие и Никольские ворота, прежде чем вышли на Красную площадь. Единственный объект Кремлевской резиденции, отмеченный посланником Лефортом, наблюдавшим Дербентский триумф, — здание Синода (бывший Патриарший двор)¹⁹.

Из Никольских ворот Кремля триумфаторы выходили на Красную площадь к триумфальному комплексу у Казанского собора, затем по Никольской и Мясницкой следовали из Москвы в Преображенское. На этом участке стояло две или три триумфальных арки. Лефорт сообщил в письме графу Флемингу о трех арках, не уточняя их местоположения [33, с. 353]. Голиков, ссылаясь на некий манускрипт, также описал

12. Ромейн де Хоге. Торжественный вход Вильгельма III в Гаагу. Триумфальный комплекс на Рыночной площади. Гравюра из кн.: [38, pl. 34–35]

13. Бастиан Стопендаль по рисунку Стевена Веннекола. Торжественный вход Вильгельма III в Гаагу. Трехпролетная триумфальная арка перед дворцом Бинненхоф Гравюра из кн.: [38. pl. 80–81]

три арки, указав их характеристики: Синодальные ворота в Китай-городе, другие на Мясницкой улице и Красные ворота, рядом с которыми были светлицы, «на сей случай построенные», для дам и избранных гостей [9, с. 420]. Берхгольц в своем дневнике за 18 декабря 1722 года отметил только две арки: одни, «воздвигнутые духовенством», и другие, «построенными от граждан»²⁰.

Арка, построенная духовенством, в документах именовалась Синодальными воротами. Инициатива ее оформления исходила от Петра, который обратился 13 декабря 1722 года с письмом вице-президенту Синода преосвященному Феодосию (Яновскому): «Честнейший отче! Зело жалею, что вас не застал здесь, чтоб переговорить о входе Нашем, однако же чрез сие объявляю, чтоб, как возможно, почтились ворота поправить, хотя на оных все проблемы (эмблемы. — A. A.) не о сем, однакоже от того же мира сие произошло» [28, N° 930].

Святейший Синод 14 декабря указал: «По силе того Его Императорскаго Величества имянному указу, упоминаемыя синодальныя ворота ныне ко входу Его Величества починить и по обыкновению, как ко входу прошлаго 721-го Декабря в 18 дню елками и коврами были изготовлены, так и ныне в тех работах все по тому ж устроить, и к тому еще и приличныя картины к нынешнему входу прибавить, и то все и убором

^{48 «}Во вторник 29-го числа прошлаго месяца Его Величество Царь имел торжественный въезд (entrée publique). Потом Он переехал на другую сторону реки Москвы, через каменный мост (...). оттуда в Кремль мимо синода» [33, с. 353].

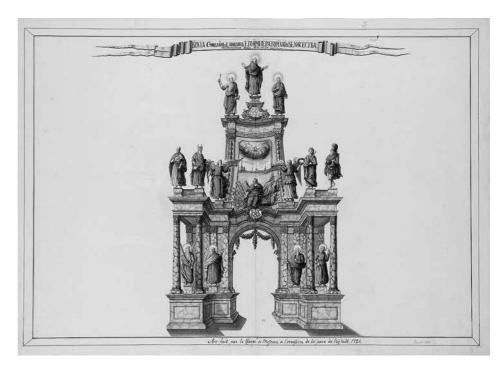
²⁰ Вторые ворота Берхгольц называет «построенными от граждан», что соответствовало правилу возведения этой арки к Полтавскому и Ништадтскому триумфам [2, с. 499–500; 23, № 555/63].

учреждение устроить супер-интенданту Зарудневу, а деньги и прочее, что надлежит, употребить из доходов Монастырскаго Приказу, конечно сего декабря ко 18 числу неотложно, дабы ко входу Его Величества того числа в готовностном и добром устроении было неотменно, и надлежащий к тому употреблению расход, и удобных мастеров и работных людей по его, Заруднева, требованию отправлять из Монастырскаго Приказа неудержанно» [30, № 1238/90]. В течение трех дней Зарудный привел арку, построенную им к Ништадтскому триумфу²¹, в должное состояние²².

Осмотр сооружения показал, что картины порваны, а у скульптуры Спаса оторвана правая рука. Сохранилась подробная смета всех необходимых для ремонта материалов и мастеров. Из нее становится известно, что на ремонте арки работали: 9 живописцев, 21 иконописец, 6 муляров, 21 столяр и плотник, 12 резчиков, 1 обойщик. Были написаны две новые картины, починены «прозрачные картины» на рамах, куплены некие «фигурные вещи». Кроме этого, у ворот установили связанные пучками ели и 24 отремонтированных фонаря, насыпали 46 возов песку для устройства проезда [25, № XVI].

Об оформлении ворот картинами известно следующее: наверху «был изображен преспект города Дербента, а над оным следующая на Александра Великаго, яко здателя города, клонящаяся надпись: Struxerat hanc fortis, tenet hanc fed fortiori urbem 1722. То есть, создал крепость сию храбрый, но взял храбрейший» [8, с. 314].

Архитектурное решение Синодальной арки 1721 года известно по гравюре И. Зубова и рисунку из стокгольмского Национального музея. (Ил. 14.) Она была однопролетной, имела ступенчатую композицию с повышенной центральной частью в форме барочно изгибаю-

14. Неизвестный художник. Врата Синодальные на вход Императорскаго величества с торжеством мира. 1721 Бумага, тушь, акварель. 52 × 72,8 Тессин-хорлеманская коллекция, Национальный музей, Стокгольм

щегося аттика. Первый ярус декорировали сдвоенные композитные колонны и пилястры. Убранство арки состояло из обрезных скульптур и живописных картин в аттике. В нижнем ярусе стояли фигуры четырех апостолов (Андрей, Фома, Павел, Петр), в верхнем — двух трубящих ангелов по сторонам от Фамы, четырех ветхозаветных мудрецов (Мельхисидек, Моисей, Аарон, Самуил). На аттике в центре — фигура благословляющего Иисуса Христа, по сторонам — евангелисты Иоанн и Лука. На картинах с двух сторон сооружения были изображены виды Москвы и Петербурга²³. Согласно документам, картины в аттике заменили.

²¹ Синодальные ворота по указу Петра I строились И. Зарудным. Он выполнил большой объем работ, о которых писал, требуя денег в марте 1722 года: «В прошлом 721 году ЕИВ имянным указом определен он быть к строению триумфальных ворот, что у Казанскаго собора, у которых де он и был неотлучно, и не только у архитекторскаго управления, но и у живописания, и у позлащения, и у сницарства, и у столярства и у протчих всех к тем потребных материалов, принадлежащих во исправлениях своеручно и радетельно» [30, № 784]. Стоило это сооружение 3868 рублей 21 алтына 1 деньгу [23, № 555/63]. Зарудный получил за работу 600 рублей [30, № 784].

²² Починка арки обошлась в 400 рублей [25, № XVI].

²³ См. описание Синодальной арки 1721 года: «Врата триумфальные в царствующем граде Москве на вход Царскаго Святейшаго Величества императора Всероссийскаго, Отца отечества, Петра Великаго, с торжеством окончания войны благополучным миром между империею Российскою и короною Шведскою» [43, с. 230].

Хотя эта арка уступала архитектурными параметрами «храму Российского Геркулеса», она, как и в случае Полтавского триумфа, выполняла роль фокуса триумфального шествия. Об этом свидетельствуют: особое внимание к ней императора, дополнительные элементы украшения пучки еловых деревьев, прозрачные картины в рамах, установленные с использованием канатов, песчаная площадка. Все это говорит об устройстве триумфального комплекса. Здесь Петра «встретили Его Величество Святейший Синод и Правительствующий Сенат, и Преосвященный Феофан Архиеписком Псковский» говорил речь, начинающуюся словами: «Благословен грядый во имя Господне! Что бо сего приличнее сказать можем сретающии Тебя возбранный Муж, Державнейший наш Монарх...» [9, с. 220]. А 40 школьников Славяно-греко-латинской академии в белых холщовых одеждах с зелеными венками на головах и зелеными ветками в руках [25, № XVI] пели «торжественную песнь (...) на сей случай сочиненную, при гласе огромной духовной музыки» [9, с. 222]. Музыку исполняли музыканты гольштинского принца [25, № 630].

Дальнейший путь триумфа по Мясницкой должен был пройти под некой триумфальной аркой (Голиков, Лефорт) и закончиться у триумфальной арки у Мясницких ворот. Если промежуточная арка существовала, то это были «собственные врата», построенные И. Зарудным для Меншикова к Ништадтскому триумфу у его дома у Чистого пруда. Их описание было опубликовано вместе с описаниями других арок Ништадтского триумфа в 1721 году. Убранство этого сооружения носило универсальный характер: арку венчала статуя Фамы, на фасадах размещались портреты Петра и Екатерины, образы Александра Невского и апостола Андрея, а также большое количество эмблем, посвященных победе [43, с. 230–231]. Последняя на пути шествия арка стояла на привычном месте у Мясницких ворот Земляного города и так же, как и первые две, вероятно, оставалась после Ништадтского мира. Свидетели триумфа отмечали существование здесь некого особого павильона или светлиц для избранных гостей [2, с. 498].

В Дербентском викториальном празднике устоявшаяся репрезентативная схема триумфа осталась неизменной, более того, она явно упростилась по сравнению с празднованием тринадцатилетней давности, от семи-восьми арок осталось три, а путь до Кремля вообще не получил никакой артикуляции.

Обращает на себя внимание особая заинтересованность, проявленная Петром по отношению к Синоду. Он дал указания только в отноше-

нии одной триумфальной арки, первой по ходу шествия от Кремля, которая находилась в ведении Синода. Еще одна тема, связанная с Синодом, — обустройство его резиденции в Патриаршем дворце в Кремле. Работы по ремонту помещений дворца и церкви Двенадцати апостолов начались в 1721 году и продолжались в 1722-м. Ремонтировали Крестовую, Столовую, Отхожую и Малую отхожую палаты: вставляли оконницы с французскими стеклами, делали круглые изразцовые печи, императорское место с балдахином, стол и кресла для заседаний. Всеми этими работами, как и строительством-ремонтом Синодальных ворот, занимался И. Зарудный [24, N° 51/84]. Отмеченное внимание Петра к Синоду было следствием недавнего появления этой институции в административной структуре Российского государства²⁴.

Несмотря на то что триумфальная риторика не затронула Кремль, внимание к исторической резиденции со стороны Петра стало проявляться в начале 1720-х годов. Во время празднования Ништадтского мира и Дербентского триумфа он неоднократно появлялся здесь: на обеде по случаю нового 1722 года, водосвятии в праздник Крещения Господня, с карнавальным шествием на кораблях 31 января [2, с. 278, 285, 322]; 24 декабря он заседал в Синоде в связи с публикацией «Правды воли монаршей»; 2 февраля 1723 года принимал персидского посланника; 17 февраля посещал с карнавальным шествием на кораблях [3, с. 17, 27]. Создается впечатление, что, став русским императором, Петр стремился вернуть Кремлю статус официальной царской резиденции, но не как места проживания, а как пространства новой репрезентации власти. Этот процесс начался с перемещения на Соборную площадь «дедушки русского флота» — английского бота, найденного Петром в 1688 году в Измайлове [41, с. 25] и хранившегося все эти годы в специальном доме вместе с «искусственным земным глобусом» [6, с. 1357]. Бот установили на «тумбе», украшенной картинами и надписями, на Соборной площади у Успенского собора [41, с. 25]. Все это выполнил И. Зарудный к 31 января 1722 года, первому дню маскарада в честь Ништадтского мира, когда по Тверской от села Всехсвятского под Триумфальной аркой у Тверских ворот Белого города прошествовала вереница из более 60 разнообразных судов, поставленных

²⁴ Святейший Синод как главный орган управления церковными делами Российского государства был учрежден по именному указу Петра I 25 января 1721 года [28, № 3718].

на сани: гондол, лодок, галер, шлюпок, буеров и линейного корабля [2, с. 317–322].

На гравюре, выполненной И. Зубовым по требованию Петра в 1722 году, изображение ботика сопровождается надписью, сочиненной лично императорам: «В сем же 1722 году, ботик сей первее народу выставлен и презентован того ради, понеже Богоданным ныне миром, плоды его паче известны и крепко утверждены стали, и мир сей плодом его неложно нарещися может» [41, с. 25].

Карнавальное шествие по Тверской с посещением Кремля в «больших прошлогодних санях» с установленными на них судам повторилось после Дербентского триумфа 17 февраля 1723 года [3, с. 27]. Ботик простоял в Кремле до конца февраля, после чего по указу Петра был транспортирован в Петербург.

Если триумфальный маршрут оставался прежним, то состав дербентского шествия заметно отличался от ранее происходивших. Теперь его возглавлял кортеж царицы Екатерины Алексеевны. Берхгольц писал: «Около 11 часов императрица, в величайшем параде и с большою свитою, подъехала к находившимся там триумфальным воротам (воздвигнутым духовенством еще прежде по случаю празднования мира), к которым теперь прибавлены были разные новые украшения и девизы, относившиеся к победам, одержанным в Персии. В самых воротах, по обе стороны, стояли столы с кушаньем на случай, если б императору вздумалось остановиться и немного отдохнуть. Ее величество императрица, встреченная здесь при беспрерывных звуках вокальной и инструментальной музыки духовенством и прочими присутствовавшими, проехала потом к другим триумфальным воротам, поставленным от граждан, и там, в устроенном возле императорском доме (павильоне), ждала въезда императора» [3, с. 498]. Екатерина ехала в карете, запряженной шестеркой «богато убранных лошадей», впереди в качестве конвоя шествовал на лошадях авангард лейбгвардии Преображенского полка, за ней — придворный штат в каретах [9, с. 419].

Далее маршировала рота гренадеров, шли музыканты, ехал Петр на персидском скакуне в мундире полковника гвардии²⁵, перед которым офицер нес на серебряном блюде ящичек с серебряным ключом от города Дербента. Шествие заключали конные гвардейцы по два человека в ряд числом около 500 человек и гвардейские солдаты [33, с. 353; 9, с. 419].

Состав и характер движения триумфантов свидетельствует об особой драматургии зрелища. Сначала под всеми арками проехала царица и остановилась в павильоне у Красных ворот, где ожидала Петра, а затем «спустя некоторое время появилась верхом рота бомбардиров, предшествовавших Его Величеству» [33, с. 353]. Петр прибыл в павильон через час и оставался там около полутора часов в обществе дам и кавалеров, после чего вместе с Екатериной уехал в Старопреображенское [3, с. 500]. Лефорт доносил, что шествие закончилось у Преображенского приказа в Преображенском, где Петр предъявил ключ от Дербента князь-кесарю или, как его называл в своих письмах французский посланник А. Лави²⁶, московскому вице-царю князю И. Ромодановскому. Вечером последний руководил здесь же праздничным банкетом [33, с. 353].

С одной стороны, в самом шествии Петр продолжил играть роль штатного военного, генерала армии на службе московского вице-царя, с другой описанное шествие предъявило публике нового героя — супругу императора царицу Екатерину Алексеевну, которой впервые были оказаны столь значительные военные почести 27 .

Не пройдет и полутора лет, и в мае 1724 года она проедет этим же маршрутом от Никольской башни Кремля до Мясницких ворот Земляного города под возобновленными арками Дербентского триумфа, обретя легитимность быть российской императрицей. Право это было ею, согласно коронационному манифесту, заслужено на поле брани: «И понеже не неведомо есть, что в прошедшей двадцатиединолетней войне коль тяжкие труды и самой смертной страх отложа собственной Нашей персоне за отечество Наше полагали, что с помощью Божиею и окончали (...) Государыня Императрица Екатерина Великою помошницею была, и не точию в сем, но и во многих воинских действах, отложа немощь женскую, волею с Нами присутсвовала, и елико возможно помогала (...) как мужески, а не женски поступала»²⁸.

²⁵ Посланник Лефорт заметил, что «Его Величество был очень хорош в своем полковом мундире, кордоне, парике и вышитой шляпе» [33, с. 354].

²⁶ От г. Лави к кардиналу Дюбуа. С.-Петербург, 19 сентября 1721 г. [35, с. 272].

²⁷ Хотя дальновидный Меншиков, создавая к Ништадтскому триумфу свою триумфальную арку, уже в 1721 году разместил на ней портреты Петра и Екатерины.

²⁸ Манифест императора Петра I о коронации Екатерины I [29, № 4366].

Подводя итог представленному обзору трех триумфов, прошедших в пространстве Москвы одним и тем же маршрутом, можно сделать следующие выводы.

Введение в российский обиход светского публичного торжества происходило в петровское время путем применения сценария и сценографии викториального триумфа. Это позволило использовать в его сценографическом поле обширное пространство города. В городе, на улицах и площадях по ходу шествия, расставлялись смысловые акценты, в которых концентрировались различные средства визуальной и звуковой репрезентации. Триумфальная арка, украшенная картинами, эмблемами и девизами транслировала актуальную информацию всем участникам события. Наряду с отдельно стоящими сооружениями возникали ансамбли — триумфальные комплексы, составленные из строения арки, малых архитектурных и декоративных форм: пирамид, декоративных стенок, картин, военных арматур, фонарей, деревьев и др. Такие ансамбли выполняли роль особых фокусов торжества.

Один и тот же маршрут оказался по-разному артикулированным на протяжении более четверти века. В нем утратили свою значимость Кремлевская резиденция и замоскворецкая часть города, зато путь от Кремля в сторону села Преображенского — постоянного место проживания царя во время приездов в Москву — приобрел исключительное значение. Наконец, отдельный интерес представляла структура шествия. Всегда в его составе присутствовал царь Петр Алексеевич, но только в роли военного Петра Алексеева сына Михайлова. Лишь в одном триумфе полноценно участвовали пленные и в двух — травестийные герои. В последнем военном торжестве не было ни пленных, ни шутов, зато впервые присутствовавшая в качестве полноценного участника торжества супруга императора, была репрезентирована как императрица.

Как это могло выглядеть, дает представление гравюра П. Пикарта с изображением Меншиковых триумфальных врат, устроенных к Полтавскому триумфу. Голландский гравер использовал в качестве образца для изображения стаффажа гравюру Р. де Хоге с представлением въезда кортежа английского короля Вильгельма III и королевы Марии в Гаагу, иллюстрирующую описание торжества Н. Шевалье [39, р. 165]. На оригинальной гравюре вереница карет в сопровождении всадников и пеших

солдат с алебардами, проезжает в городские, так называемые Полевые, ворота Гааги и углубляется в пространство улицы. Пикарт повторил вид шествия, но вставил его в проем арки Меншикова, изобразив на заднем плане Мясницкие ворота Белого города и незастроенное пространство улицы от арки до крепостной стены. Не соответствие происходившему здесь выразилось в том, что в Полтавском шествии не участвовали кареты, были только пешие и конные воины и повозки с трофеями, что сам же Пикарт показал в гравюре «Полтавский триумф».

В этом непредумышленном моделировании вида триумфального шествия можно усмотреть некое провидение дальнейшего видоизменения его сценографии. Начиная с Дербентского триумфа, торжественный проезд по городу императорской особы до конца XVIII века будет осуществляться в каретах, как это было принято в европейской практике торжественного входа в город королевских и императорских особ²⁹.

Последний военных праздник Петра I стал репетицией задуманного им возвышения супруги посредством коронации до статуса императрицы *de jure* и показал, что в начале 1720-х годов в сфере публичной репрезентации власти военная риторика начала сменяться государственной.

²⁹ Это правило торжественного входа изменил Павел I, предпочтя въехать в Москву верхом, а не в карете.

Библиография

Неопубликованные источники

1. РГАДА. Ф. 248. Оп. 12. Д. 654.

Опубликованные источники

- 2. [Берхгольц Ф. В.]. Дневник камер-юнкера Ф. В. Берхгольца. 1721–1725. Неистовый реформатор. М.: Фонд Сергея Дубова, 2000.
- 3. [Берхгольц Ф. В.]. Дневник камер-юнкера Ф. В. Берхгольца. 1721–1725. Юность державы. М.: Фонд Сергея Дубова, 2000.
- 4. *Бруин К. де.* Путешествия в Московию / Пер. П. П. Барсова // Россия XVIII в. глазами иностранцев. Л.: Лениздат. 1989. С. 17–188.
- 5. Бумаги императора Петра I / Изд. академиком А. Бычковым. СПб.: [В тип. 2-го отд-ния Собств. Е. И. В. канцелярии], 1873.
- 6. [Вебер Ф. Х.] Записки о Петре Великом и его царствовании Брауншвейгского резидента Вебера. Ч. 2 // Русский архив. 1872. N° 7–8.
- 7. Гистория Свейской войны (Поденная записка Петра Великого) / Сост. Т. С. Майкова, под общей ред. А. А. Преображенского. В 2 выпусках. Вып. 1. М.: Кругъ, 2004.
- 8. Голиков И. Деяния Петра Великаго, мудраго преобразителя России, собранные из достоверных источников и расположенныя по годам. Т. 8. М.: Университетская типография, у Н. Новикова, 1789.
- 9. Голиков И.И. Деяния Петра Великаго, мудраго преобразителя России, собранные из достоверных источников и расположенныя по годам. Т. 9. М.: В типографии Николая Степанова, 1838.
- 10. Голиков И.И. Дополнение к Деяниям Петра Великого. Т. 6. М.: Университетская типография, у В. Окорокова, 1791.
- 11. Голиков И. И. Дополнение к Деяниям Петра Великого. Т. 16. М.: Университетская типография, у Ридигера и Клаудия, 1795.
- 12. Дворцовые разряды, по высочайшему повелению изданные 11-м отделением собственной Его Императорского Величества канцелярии. Т. 4. СПб., 1855.
- 13. Дневник Патрика Гордона. 1684–1689 / Пер. с англ., статья и примеч. Д. Г. Федосова. М., 2009.
- 14. Дневник Патрика Гордона. 1690–1695 / Пер. с англ., статья и примеч. Д. Г. Федосова. М., 2014.
- 15. Дневник Патрика Гордона. 1696–1699 / Пер. с англ., статья и примеч. Д. Г. Федосова. М., 2018.

- 16. Желябужский И.А. Дневные записки // Рождение империи. М.: Фонд Сергея Дубова, 1997.
- 17. Журнал Государя Петра I с 1695 по 1709/Соч. бароном Гизеном [Г. Гюйссеном] // [Туманский Ф.] Собрание разных записок и сочинений, служащих к доставлению полного сведения о жизни и деяниях Государя императора Петра Великого/Изданное трудами и иждивением Феодора Туманскаго. СПб.: Печ. у Шнора, 1787.
- 18. Журнал или поденная записка, Блаженныя и вечнодостойныя памяти Государя Императора Петра Великаго съ 1698 года, даже до заключения Нейштатскаго мира. Собрал Князь М. Щербатов. Ч. 1. СПб.: Императорская Академия наук, 1770.
- 19. Извлечение из записок прапорщика Густава Абрама Питера // Труды Я.К. Гроота. Т. IV. Из русской истории. СПб., тип. М-ва пут. сообщ. (т-ва И. Н. Кушнерев и К°), 1901.
- 20. [Куракин Б. И.] Изображение публичнаго входа, который его царское величество имел после получения двух преславных викторий (выписано из ведомостей // Архив князя Ф. А. Куракина. Кн. 2. СПб., 1891.
- 21. [Куракин Б.И.] Русско-шведская война, записки Б.И. Куракина // Архив князя Ф. А. Куракина. Кн. 1. СПб., 1890.
- 22. Курукин И.В. На пути в Индию. Персидский поход. 1722–1723 гг. М.: Русские Витязи, 2015.
- 23. Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего правительствующего синода. Т. 1. СПб.: Синодальная типография, 1868.
- 24. Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего правительствующего синода. Т 2. Ч. 1. СПБ.: Синодальная типография, 1879.
- 25. Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего правительствующего синода. Т. 2. Ч. 2. СПб.: Синодальная типография, 1878.
- 26. Письма и бумаги Петра Великого. Т. 1. 1688–1701. СПб.: Государственная Типография, 1887.
- 27. Политиколепная *apotheosis* достохвалныя храбрости всероссийскаго Геркулеса пресветлеишаго, и великодержавнеишаго, Богом венчаннаго, и Богом укрепляемаго, и Богом прославляемаго, великаго государя нашего царя и великаго князя Петра Алексиевича всея Великия, и Малыя и Белыя России императора и автократора. По преславнои виктории над химероподобными дивами гордынею рекше неправдою и хищением свеиским. На генералнои баталии в нынешнем 1709 году, в 27 и 30 день,

месяца иуниа. Бывшеи под Полтавою, близ Переволочнои, и на иных премногих Марсовых случаях, со подвигоположным и победоносным православным воинством своим, всенародным радованием, возвращающагося. В царствующии град свои Москву в премудрыя Афины [сиесть Палады] великороссииския ареопаг/Узаконенная от еллинославенолатинския же его царскаго пресветлаго величества Академии Московския торжествована лета господня 1709 мироздания же 7218 месяца декемвриа в день. Мск.: [Московский Печатный двор], [дек. 1709].

- 28. Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания Российской империи. Т. 2. СПб.: Синодальная типография, 1872.
- 29. Полный свод законов Российской Империи. Т. 6. СПб., Печатано в Типографии II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830.
- 30. Полный свод законов Российской Империи. Т. 7. СПб.: Печатано в Типографии II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830.
 - 31. Походный журнал 1723 года. СПб., 1855.
- 32. *Рубан* В. Поход боярина и большого полку воеводы Алексея Семеновича Шеина. СПб., 1773.
- 33. Сборник Русского исторического общества. Т. 3. СПб.: Тип. Императорской Академии Наук, 1868.
- 34. Сборник Русского исторического общества. Т. 15. СПб.: Тип. Императорской Академии Наук, 1868.
- 35. Сборник Русского исторического общества. Т. 40. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича. 1884.
- 36. Сборник Русского исторического общества. Т. 50. СПб.: Тип. Императорской Академии Наук, 1886.
- 37. Юль Ю. Записки датского посланника в России при Петре Великом // Лавры Полтавы. М.: Фонд Сергея Дубова, 2001.
- 38. [Bidloo G.] Komste van Zyne Majesteit Willem III. koning van Groot Britanje, enz. in Holland, of, Te omstandelyke beschryving van alles,: het welke op des zelfs komste en geduurende zyn verblyf, in's Graavenhaage en elders, ten teeken van vreugde en eere, is opgerecht en voorgevallen. In's Graavenhaage: By Arnoud Leers, Boekverkooper. 1691.
- 39. [Chevalier, N.] Histoire de Guillaume III., roy d'Angleterre, d'Ecosse, de France, et d'Irlande, prince d'Orange, &c.; contenant ses actions les plus memorables, depuis sa naissance jusques à son elevation sur le trône, & ce

qui s'est passé dupuis jusques à l'entiere reduction du royaume d'Irlande. A Amsterdam, 1692.

Литература

- 40. *Аронова А*. Азовский триумф 1696 года как первое государственное торжество Петра I. К вопросу о сложении сценографии публичного праздника Нового времени // Искусствознание. 2006. № 2. С. 61–83.
- 41. Веселаго Ф. Ф. Сведения о ботике ДЕДУШКЕ РУССКОГО ФЛОТА за 200 лет с 1688 по 1888. СПб.: Типография В.Демакова, 1888.
- 42. Петрякова М. М. Шведы в Москве: Триумфальное шествие 1709 г. в Москве в честь побед русских войск над шведами // Шведы в Москве. Материалы российско-шведской научной конференции 1–2 июня 2000 г. М.: РГГУ, 2002. С. 80–92.
- 43. *Тюхменева* Е. А. Искусство триумфальных врат в России первой половины XVIII века. М.: Прогресс-Традиция, 2005.
- 44. Устрялов Н. История царствования Петра Великого. Т. 4. Ч. 2. СПб.. 1865.